



Глава 1

«Если засунуть в букет невесты гирию, то подружка, поймавшая цветы, будет долго хохотать».

Моя рука дрогнула, и стрелка на веке произнесшей эту фразу Вики размазалась. Я стала осторожно удалять подводку, а девица продолжала болтать:

— Я была на двух свадьбах. Одна полный отстой. Сначала всем раздали малюпусенькие канашки и суп в рюмках! Эй, слышь!

Вика дернула меня за рукав, черная линия на ее веке снова размазалась.

— Сделайте одолжение, не трогайте меня, — попросила я, взяв ватную палочку.

— Ты такая серьезная, — заржала Виктория, — прямо умная черепаха из мультика. Видела его? Там толстая старая Тортила всем вокруг замечания делает. И чего ты выкаешь? Ну ваще! Мы же обе подружки невесты.

Я отошла к столу, на котором стоял чайник, и включила его.

— О! Я тоже хочу горяченького, — обрадовалась Вика, — налей-ка чашечку. Сахара не надо, брось лимон, только порежь его тоненько, не ломтем.

— Заварите сами по собственному вкусу, — сказала я.

— Эй, ау, — возмутилась Виктория. — Стилист всегда клиентам напитки предлагает. Это входит в обслуживание.

Мне захотелось вытряхнуть на голову девицы пудру, но я удержалась и пояснила:

— Я сейчас не на работе, оказываю дружескую услугу Базилю. Поэтому вам придется самой залить пакетик кипятком.

— Вставать лень, — махнула рукой Вика. — О чем я говорила? А, две свадьбы. На одной чуть от скуки не загнулась! Сначала гостей заставили нудятину слушать, которую четыре пильщика исполняли.

— Кто? — не поняла я.

— Пильщики, — хихикнула болтунья.

— На чем они играют? — продолжила недоумевать я. — На пиле?

— На скрипках, — пояснила Вика. — Трое их в руках держали, один между коленей большую скрипку зажал.

Я осторожно поставила чашку у зеркала. Скрипка, поставленная между ног, скорее всего виолончель.

— Пильщики они потому, что свои деревянные бандуры смычками пилят, — растолковывала Виктория, — вжик-вжик, туда-сюда. И весь вечер похоронная программа. Вместо приличной музыки арии: «А-а-а-а». И еда редкой мерзостности. Ни салатов вкусных с майонезиком, ни жульена из грибочков, ни киевских котлеток... Хрень какая-то тонко нарезанная, по два ломтика на рыло, и плевков пюре из авокадо, это у них горячее такое подали. Жесть. Зато на другой свадьбе я оторвалась! Ведущего молодые наняли угарного. Конкурсы, фокусы! Жених носом апельсин теще в де-



кольте закатывал. Я так ржала, что ресницы отклеились и в тарелку с оливье упали. Хохму про giro в букете ведущий выдал, когда невеста цветы кидать собралась. Я ее запомнила, и вот теперь пригодилась. Шуткану так, когда Нина цветы станет швырять.

Я сделала вид, что ищу кисть. У многих есть подруги детства, с которыми дружба началась в малышовой группе яслей или в первом классе. В школьные годы было здорово вместе убежать с уроков, обсуждать мальчиков, болтать о всяких пустяках. Вы везде ходили вместе, брали друг у друга кофточки-юбки, а потом... Потом вы поступили в институт, получили профессию, начали строить карьеру, не думая пока о замужестве и детях. А подруга в восемнадцать лет выскочила замуж, живо родила сынишку, через год развелась, спустя некоторое время, снова надев белое платье, отправилась в загс. И вот сейчас у нее трое детей, заботливый супруг, свекровь, своя небольшая квартирка, дачка в Подмосковье, кошка и три хомячка. Подруга детства с упоением рассказывает всем, как здорово рисует старшенький, сколько сказок самостоятельно прочитал средненький и как быстро освоила горшок лапочка-дочка. Она знает сто рецептов приготовления котлет и иногда звонит вам, чтобы пожаловаться на мужа, который целыми днями сидит на работе. Вы знаете заветные мечты подружки: большая трехкомнатная квартира, новая машина, чтобы дети росли здоровенькими, свекровь не болела, мама не устраивала скандалов и... и купить себе норковый полушубок. Такой светленький, с «брильянтовой» брошкой. А вы, главный визажист фирмы «Бак», мотаетесь по миру между Парижем, Миланом, Лондо-

ном, Нью-Йорком, Токио. Вы всегда в черных брючках, простых футболках, никогда не носите мех, только искусственные шубки, не собираетесь замуж и не намерены заводить детей. И вот у вас случается день рождения, в ресторане собираются коллеги из разных стран мира, байеры, манекенщицы, модельеры, примкнувшие к фэшн-миру люди, и, конечно же, в зал входит лучшая подруга детства. На ней белые лосины, розовые ботфорты и фиолетовая туника. Она с упоением смотрит телепрограмму «Модный приговор», обожает ее ведущих Эвелину Хромченко, Александра Васильева и Надежду Бабкину. Готовясь к вашему дню рождения, она старательно учла все их советы, но почему-то результат получился гадостный. Может, это потому, что подруга теперь весит сто кило? И вам делается неудобно, поэтому вы громко говорите:

— Знакомьтесь, это Веруся! Нас в первом классе посадили за одну парту, и мы с тех пор не расстаемся.

На лицах присутствующих расцветают понимающие улыбки, у всех же есть лучшая подруга детства. А Вера в восторге, она никогда не посещала такую тусовку, ей нравится все: и еда, и гости. Она рассказывает главному редактору самого рейтингового фэшн-журнала, убежденной старой деве, не умеющей вскипятить чайник, чем лучше чистить сковородку, и объясняет стоящей рядом лесбиянке-дизайнерше, что лучше замужества на свете ничего нет. И вдруг только сейчас вам становится ясно: детство закончилось, вы с Верой теперь обитаете на разных планетах. Вам неинтересно, как варить варенье из абрикосов с грецкими орехами, а ей непонятен птичий язык



манекенщиц, все эти «луки на раках», «трендовый микс». День рождения заканчивается, но лучшая подруга мужественно остается с вами до конца. Она ни разу не сказала, что завтра ей вставать в шесть утра, потому что маленькой надо в садик, средненькому и старшенькому в школу, а маме сдавать анализы. И вот, когда все ушли, вы со словами «На мой день рождения тебе положен подарок» протягиваете Вере большой пакет. Она открывает его, вынимает норковый полушубочек, светленький такой, с «брильянтовой» брошкой, и замирает.

— Это тебе, — говорите вы и накидываете шубку ей на плечи.

Вера начинает плакать, с ее век стекают фиолетовые тени, со щек кирпично-бордовые румяна и смешиваются в массу такого цвета, что у вас по спине пробегают мурашки.

— Мне? Мне? — повторяет Вера. — За что? Такая красота!

А вы никогда не скажете ей, что такие шубенки давно вышли из моды, что сейчас их носят только дамы пенсионного возраста, живущие на обочине географии, и что эту ужасную доху вам на день рождения притащил представитель фирмы-изготовителя исключительно из пиар-целей. Он надеется, что вы опубликуете ее фото в своем инстаграме. Вера бросается вам на грудь, смесь из ее фиолетовых теней и румян перемещается на платье от Шанель, которое вы привезли из Парижа, и навсегда портит эксклюзивную, отчаянно дорогую шмотку. Но вам наплевать на это. Вы вытираете Верочке лицо «шанельским» рукавом, обнимаете ее и понимаете: вы очень ее любите, потому что она ваша лучшая подруга дет-

ства, а других подруг детства у вас нет и никогда не будет.

Я вздохнула и повернулась к Вике. Нина сказала мне, что дружит с Викторией всю свою жизнь, не буду злиться на говорливую девицу.

Дверь открылась, в примерку вбежал парень с планшетом.

— Вы коза? — заорал он, глядя на меня. — Коза? Да?

— Если речь идет о фамилии, то я Козлова, — стараясь не рассмеяться, ответила я.

— Подружка невесты Коза, — сказал парень, глядя в айпад, — у вас примерка платья. Размер сорок шесть.

Я отложила палетку с тенями.

— А вы кто?

— Младший помощник самого Бронислава Николаевича, — отрапортовал парень.

— И кто у нас Бронислав Николаевич? — уточнила я.

— Вы не знаете? — поразился молодой человек. — Он главный на предстоящей свадьбе.

— То есть жених? — уточнила я. — Вроде его зовут Базиль. А как к вам обращаться?

— Андрей Юрьевич, — представился юноша. — Можно просто господин Шлепин. Бронислав Николаевич — организатор свадьбы. Вы представить себе не можете, сколько у нас хлопот.

Конечно, куда уж мне! Мы с Франсуа Арни всего-то пять-шесть раз в месяц готовим молодых и их гостей к торжественному мероприятию.

— Коза, вам надо на примерку платья, шлепайте живенько, — нагло заявил парень.

— Да ну? — улыбнулась я. — Полагаю, вы ошибаетесь.



— А вот и нет! — заспорил идиот, показывая мне свой планшетник. — Видите, запись! Коза на платье. Бросайте все, пошли.

— Господин Шлепин, — вежливо сказала я, — произошла ошибка. Моя фамилия Козлова. Да, я гостя со стороны жениха, подружка невесты, но мой размер не сорок шесть, а европейский тридцать четыре. Это во-первых. Во-вторых, мы сейчас с Викторией мерим макияж, и я отойти не могу. В-третьих, я никогда не выполняю распоряжения, отданные хамским тоном.

— Бронислав Николаевич рассердится, и вам худо будет, — пригрозил парень.

— Коза — это я, — захихикала Вика, — фамилия мне от папы досталась. Он Виктор Кóза, а я Виктория Кóза. Не Козá, а Кóза. У меня дедушка из Милана, это город такой в Италии.

— Вы? — подпрыгнул Шлепин. — Вау! Но у вас не сорок шестой размер, а весь пятидесятый! Неужели вы так разжирили за пару недель? Мерки снимали в конце мая, а сейчас начало июля.

Вика встала.

— Пойду, прикину одежонку. Мы же почти все сделали?

— Осталась ерунда, — кивнула я, — докрасить глаза, подобрать румяна, губную помаду, прическу. Работы всего часа на два.

Вика заморгала.

— Да ну? Я думала: шмырь-пырь, и готово! Чего долго мучиться?

— Шмырь-пырь не получится, — вздохнула я. — Вернее, я могу вас накрасить и за двадцать секунд, но это будет именно «шмырь-пырь». Наверяд ли вам захочется на свадьбе лучшей подруги шмырем-пырем выглядеть.

— Коза, вам надо срочно двигать ногами, — заголосил Шлепин, — иначе меня отругают.

Вика кокетливо стрельнула глазами.

— Ладно, Андрюша, только ради тебя ускорюсь. Я не Коза! Я Кóза. Моя прабабушка была итальянкой.

Я опять направилась к чайнику. Виктории лучше врать про дедушку из Милана, фамилия-то передается по мужской линии.

— Бабушка вышла замуж за дедулю, он был Водкин, — тараторила Вика, — неприлично женщине в паспорте такое иметь! Бабуля осталась Кóза. А мама нашла папу, его фамилия Попкин. Вот ей конкретно не хотелось Попкиной становиться, она и дочку на себя записала. И слава богу, мне без радости Попкиной быть. Про Коза Ностра слышали? Она наша ближайшая дальняя родственница. Ностра — это имя такое, в переводе с английского «цветок жасмина».

На меня напал судорожный кашель. Cosa Nostra — преступная организация, мафия, действует на Сицилии с начала девятнадцатого века. В переводе с местного диалекта Cosa Nostra означает «наше дело». У меня много приятельниц-итальянок, я по рабочим делам несколько раз в месяц летаю в Милан, но ни разу не слышала, чтобы кого-то окликали: «Ностра!»

Вика взяла Шлепина под руку и прижалась к нему всем своим пышным телом.

— Пойдем, дорогой!

Парень покраснел, попытался высвободиться, но девушка с экзотической фамилией намертво вцепилась в свою добычу и не собиралась ее отпускать.



Глава 2

Не успела за колоритной парочкой захлопнуться дверь, как зазвонил мой телефон. Меня разыскивал Столов.

— Приветик, — воскликнул он, — только что прилетел из Ухрюпинской слободы.

— Откуда? — захихикала я.

— Из Ухрюпинской слободы, — повторил Костя.

— В России существует такой город? Я думала, Ухрюпинск просто герой анекдотов. На карте есть Урюпинск, мы с Арни туда летали, когда один местный олигарх юбилей праздновал. Мне в Урюпинске понравилось, там очень уютно, зелено, люди приветливые. И это совсем не захолустье, находится в Волгоградской области.

— Эдик прикололся, — засмеялся Костя. — Он построил в ста пятидесяти километрах от Москвы поместье и назвал его «Ухрюпинская слобода».

— Ты сказал, что только что прилетел. В этой слободе есть аэропорт? — еще больше развеселилась я.

— Воспользовался вертолетом, — уточнил Костя. — Давай пообедаем?

— Не могу, — грустно ответила я, — примерка макияжа для свадьбы. Базиль женится. Мне отведена почетная роль подружки невесты и бесплатного стилиста для участников торжества.

— О-о-о-о! Нашлась наконец дама, дотерпевшая до финиша, — расхохотался приятель. — Черт! ДПС тормозит. Сейчас разберусь и перезвоню. Извини.

Я положила телефон на гримерный столик и села на диван.



Несколько лет назад я купила себе квартиру. Моя бабушка Изабелла Константиновна продала свой отель «Кошмар в сосновом лесу»¹ и дала мне денег на приобретение жилья. Я долго искала апартаменты своей мечты и почти отчаялась их найти, но тут господин Счастливый Случай свел меня с истеричной тетушкой по имени Альбина Иосифовна. Когда я увидела ее выставленное на продажу жилье, то поняла: вот он, мой личный замок, тот, что виделся мне в детских снах². Дом, который меня очаровал, построил в давнюю давнину человек по фамилии Захарьин. Он мнил себя великим архитектором, поэтому возвел странную постройку, смахивающую на высокую прямоугольную трубу из красного кирпича, на самом верху которой было круглое, сплошь застекленное строение. Теперь там моя спальня. Фантазия Захарьина не знала границ, например, он придумал в ванной мойдодыр, который топился дровами, и никак не мог остановить процесс улучшения дома, а как известно, нет предела совершенству. Несколько лет в комнатах регулярно перекрашивали потолки, стены, и супруга архитектора в конце концов начала роптать. Она намеревалась пожить в тишине, уюте и чистоте, а у нее под ногами постоянно путались рабочие. Со временем тихое недовольство дамы перешло в громкое, семейная пара поругалась, и брачный союз дал трещину. Захарьин, как

¹ Подробно про отель рассказано в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливода».

² Подробно о покупке квартиры Степанидой рассказано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами».



все творческие личности, отличался излишней эмоциональностью и влюбчивостью. Как только венчанная жена ушла из его сердца, пустое место в нем заняла красавица горничная. Открыто жить с ней барин не мог. Угадайте, как он поступил? Зодчий построил по соседству маленький домик и отселил туда свою Джульетту. А чтобы беспрепятственно ходить к возлюбленной в любое время суток, Захарьин соединил оба здания подземным ходом. Похоже, он до конца дней оставался маленьким мальчиком, обожающим секреты, тайные галереи и все такое прочее. Оба дома всегда, даже при советской власти, находились в частном владении. В том, где сейчас живу я, обитают потомки Захарьина, носящие ту же фамилию: Агнесса Эдуардовна, ее сын Николай и внук Базиль. Альбина Иосифовна, прежняя владелица моей квартиры, бывшая жена Николая и экс-невестка Несси (так все зовут Агнессу), больше в здании не показывается.

Коля унаследовал от своего предка страсть к усовершенствованию дома. Слава богу, у него мало денег, поэтому он смог лишь соорудить странный лифт с внешней стороны здания. Подъемник представляет собой железную клетку, в которой катается на прогулку собака Магда, псина размером с пони, добрейшее, на редкость прожорливое существо, истребительница всех не приколоченных к полкам продуктов.

С Агнессой я быстро подружилась, с Николаем у меня никаких отношений нет, мы просто вежливо здороваемся и перебрасываемся парой дежурных фраз. А с Базилем я познакомилась, когда тот застрял на выходе из подземного хода, соединяющего два дома. Я уже один раз рассказывала эту